

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

М.И. ВОЕЙКОВ

доктор экономических наук, профессор, зав. сектором политической
экономики ФГБУН Институт экономики РАН

Э.Н. СОБОЛЕВ

доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник
ФГБУН Институт экономики РАН

Г.В. АНИСИМОВА

кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник
ФГБУН Институт экономики РАН

СОЦИАЛЬНЫЙ ИМПЕРАТИВ Е.И. КАПУСТИНА И СОВРЕМЕННОСТЬ (к столетию со дня рождения)

В статье рассматриваются основные этапы научного творчества Е.И. Капустина как самобытного представителя российской экономической школы. По мнению авторов статьи, существенный вклад Е.И. Капустина в экономическую теорию состоял в разработке концепции социального императива, что означает необходимость разворота всей экономики к нуждам и потребностям человека. В своих последних работах Е.И. Капустин убедительно показал, что либеральные экономические реформы в России привели к существенному ухудшению качества жизни простого человека, что выражается в резком росте социально-экономического неравенства, бедности, в снижении доходов, ухудшении качества питания и здоровья большей части населения нашей страны.

Ключевые слова: *социальный императив, государственная политика, заработная плата, прожиточный минимум, доходы, качество жизни.*

JEL: A11, E24, I13.

DOI: 10.52180/2073-6487_2021_5_188_202.

Выдающийся российский ученый, общественный и государственный деятель Евгений Иванович Капустин родился 24 октября 1921 г. в селе Окорокowo Колязинского района Калининской области в семье рабочих. Учился Е.И. Капустин в московской средней школе, а после ее окончания поступил в 1939 г. на экономический факультет Института философии, литературы, искусства (ИФЛИ). Но уже в октябре 1939 г. он был призван в Красную армию.

Еще до начала Великой Отечественной войны в 1941 г. Капустина перевели в танковое училище в г. Борисов (Белоруссия), где его и застала война. Вся дальнейшая воинская служба Евгения Ивановича в основном была связана с танковыми частями. На войне он получил тяжелое ранение, последствия которого давали о себе знать всю жизнь¹.

После войны Е.И. Капустин поступил на экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, окончив который в 1949 г. с отличием, поступил в аспирантуру. Предметом его научных исследований стали проблемы распределительных отношений. В 1953 г. Е.И. Капустин защищает кандидатскую диссертацию на тему «Распределение по труду – экономический закон социализма», а в 1964 г. – докторскую диссертацию на тему «Качество труда и заработная плата». Этими вопросами он занимался всю последующую жизнь.

Трудовая деятельность Е.И. Капустина, кроме преподавания в МГУ имени М.В. Ломоносова, была связана еще с двумя организациями: с Государственным комитетом СССР по труду и социальным вопросам, включая НИИ труда, где он был директором (1965–1971 гг.), и с Институтом экономики АН СССР, где он проработал 34 года – с 1971 г. по 1986 г., когда он был директором, а затем до конца дней (2005 г.) – главным научным сотрудником².

Рассматривая научную деятельность Евгения Ивановича Капустина содержательно, т. е. направления его научного поиска, методы и подходы к решению тех или иных проблем, и даже сам дух, если можно так выразиться, его научной работы, можно обнаружить определенную тенденцию в его экономических исследованиях, традиционно свойственную российской школе экономической мысли. Именно российская школа во главу угла ставит общегосударственные интересы экономического развития, гармонизацию социальных, в том числе классовых отношений, нацеленность на обеспечение роста народного благосостояния, определение места человека в системе экономических отношений, развитие демократизации управления как экономикой в целом, так и отдельным предприятием, развитие отношений коллективизма. И этот круг проблем всегда находился в центре научных интересов Евгения Ивановича. И это не случайно.

¹ Подробнее об участии Е.И. Капустина в Великой Отечественной войне см.: *Маслова И.С.* Евгений Иванович Капустин. Видный ученый-экономист. // Фронтвики-ученые. К 70-летию Великой победы / Отв. ред. И.И. Орлик. М.: Институт экономики РАН, 2015.

² Подробнее см.: *Маслова И.С.* Капустин Евгений Иванович // Институт экономики Российской академии наук в лицах / Отв. ред. М.И. Воейков. СПб.: Алетейя, 2020. С. 129–152.

Уже почти два столетия среди представителей интеллектуальной среды России идет острый спор между западным и российским, самобытным направлениями социальной мысли. Западники считали и считают, что Россия должна пройти или повторить основные этапы западного курса экономического развития. Самобытники (к ним можно отнести славянофилов, евразийцев, современную народно-патриотическую оппозицию), напротив, полагают, что России совершенно необязательно полностью копировать западную историю, что у России есть свой, особый путь развития, что «Россия – не Америка». Не вдаваясь в анализ этих двух направлений отечественной социальной мысли, отметим, что есть резон в каждой точке зрения. Естественно, что все отечественные ученые, в т. ч. экономисты, придерживались той или иной тенденции. В советский период это не было очень заметно, ибо все были обязаны думать и смотреть одинаково. Но в реальности такой одинаковости не было – все думали и смотрели по-разному, в большей или меньшей мере склоняясь к какому-то одному из этих направлений.

Не вдаваясь в поиск ответа на вопрос о том, какого рода социализм был построен в нашей стране и был ли он построен вообще, отметим, что в социалистическом императиве официальной идеологии значительную долю занимали ценности самобытного пути развития России. Иначе говоря, превалировали экономические ценности не западного, не рыночного пути развития. Хотя в реальной хозяйственной жизни все было намного сложнее и запутанней, но в интеллектуальной или теоретической трактовке многих конкретных экономических проблем сталкивались именно эти два направления. Евгений Иванович в своих исследованиях занимал четкие позиции, оставаясь на стороне именно самобытного, самостоятельного пути развития нашей страны. Это хорошо видно на примере проводимого им исследования заработной платы в СССР и в западных странах. В западной литературе заработная плата исследовалась в основном в контексте рынка труда: обосновывались кривые спроса и предложения, изучалось влияние занятости и безработицы на заработную плату и т. п. В нашей стране исследования велись в иной плоскости: внимание сосредоточивалось на проблемах труда и заработной платы непосредственно в самом процессе производстве. Был создан (точнее, восстановлен) Институт труда, который занимался нормированием труда и его оплатой. Директором этого института, в лучшие годы его работы, был Евгений Иванович Капустин. Естественно, в тех условиях заработная плата не могла рассматриваться как рыночная категория, так как рынка труда, в его классическом виде, просто не существовало. Теперь, с изменением основ экономического строя, вновь возникает вопрос о предмете теории заработной платы.

Сегодня зарплата (цена труда) в значительной мере формируется *вне*, под воздействием рынка труда (здесь господствует свобода субъективного выбора и маржинализм). Но это не равносильно утверждению, что трудовая теория оплаты труда, как порой полагают, вообще не пригодна. Заработная плата формируется и *внутри* предприятия на основе нормирования труда (нормозатраты, в какой-то мере напрямую оценивающие стоимостные затраты), тем более, что опыт стран с развитой рыночной экономикой свидетельствует об органическом присутствии нормирования труда в деятельности современных фирм. На основе нормирования определяются зарплата и премии значительной части работников. Основными методами нормирования в производственных корпорациях США, Канады, Германии и других стран являются старый добрый хронометраж и использование различного рода микроэлементных нормативов. Особенно это касается того промышленного производства, которое переносится из развитых стран в менее развитые (Восточная Европа, Юго-Восточная Азия, да и Россия). Таким образом, современный подход к заработной плате предполагает не ограничиваться исследованием только рыночных закономерностей ее динамики, но с необходимостью включает также нормативно-производственный подход.

Однако с середины 1960-х годов у нас все больше начинают превалировать экономические авторитеты западного интеллектуального направления, которое полностью победило в конце 1980-х годов. Представители самобытного направления были вытеснены на обочину официальной экономической мысли, оказались в тени теоретиков рыночного фундаментализма. Одной из жертв этого процесса стал Евгений Иванович. Именно поэтому его вклад в отечественную экономическую науку до сих пор не оценен в полной мере.

Евгений Иванович как человек, ученый и гражданин заслуженно пользуется всеобщим уважением и авторитетом. Мы уже отмечали, в каких областях и в каком направлении развивалась его научная деятельность. Теперь же попытаемся выделить и оценить его личный вклад в экономическую теорию.

Основную проблему, над которой работал ученый, можно определить как социальный императив экономического развития. Социальные требования развития общества ставились в его работах на первое место и получали главенствующее значение: лишь то общество хорошее, считает Е.И. Капустин, где большинству людей живется хорошо. Все теоретические разработки и практические предложения Евгения Ивановича были направлены именно на обоснование этого положения. Ярким примером служит его большая теоретическая и практическая работа по переходу на пятидневную рабочую неделю, в результате которого люди получили два выходных дня. Являясь крупнейшим

специалистом по тарифной системе и нормативному хозяйству, Евгений Иванович разработал положение о недопустимости административного пересмотра трудовых норм. Постоянные пересмотры норм выработки в плановом хозяйстве, да и не только в нем, составляли крупнейшую проблему и были тормозом на пути повышения производительности труда. Рабочие были не заинтересованы в превышении норм, ибо они тем самым наказывали самих себя, ожидая очередного повышения норм выработки. Евгений Иванович предложил обновлять трудовые нормы только с введением новой технологии и новой техники, т. е., по существу, вводить новую норму. К сожалению, старый хозяйственный механизм это нововведение не воспринял.

В 1960-е годы Евгений Иванович активно занимался проблемой прожиточного минимума, его соотношения с минимальной заработной платой. Для определения величины прожиточного минимума использовалась методология подсчета минимального потребительского бюджета, который представлял собой скорее социально приемлемый минимум благосостояния, реально достигнутый на определенный момент времени, а не физиологический минимум для выживания. Его величина использовалась государственными органами как отправная точка для определения размеров минимума оплаты труда. В результате в советской системе установленная государством минимальная заработная плата в общем и целом выполняла свои функции, обеспечивая доступ хотя и к низкому, но социально приемлемому уровню потребления благ и услуг. Советский минимум оплаты труда превышал прожиточный минимум почти в 1,5 раза. Все это резко контрастирует с сегодняшним положением дел.

С начала процесса рыночных реформ динамика официальной минимальной заработной платы стала существенно отставать от роста цен на основные потребительские товары и услуги. На протяжении 1990-х годов этот норматив составлял не более 10–15% прожиточного минимума и лишь сравнительно недавно сравнялся с величиной прожиточного минимума. При этом по сравнению с советским периодом принципиально изменилась методология подсчета величины прожиточного минимума, который сегодня фактически обеспечивает лишь минимум для физического выживания, совершенно недостаточный для воспроизводства работника и не позволяющий ему стать полноценным социальным субъектом.

Для современной России характерна весьма негативная тенденция роста бедности. Как показывают данные официальной статистики (см. табл. 1), за 2012–2020 гг. численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума увеличилась. Если в 2012 г. в России насчитывалось 15,4 млн человек с доходами ниже прожиточного минимума, то в 2020 г. их число составило 17,8 млн.

Таблица 1

**Численность населения с доходами ниже величины
прожиточного минимума**

Годы	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума:		Величина прожиточного минимума (руб. в месяц; до 1998 г. – тыс. руб.)
	млн человек	в % от общей численности населения	
1992	49,3	33,5	1,9
1993	46,1	31,3	20,6
1994	32,9	22,4	86,6
1995	36,5	24,8	264,1
1996	32,5	22,1	369,4
1997	30,5	20,8	411,2
1998	34,3	23,4	493,3
1999	41,6	28,4	907,8
2000	42,3	29,0	1210
2001	40,0	27,5	1500
2002	35,6	24,6	1808
2003	29,3	20,3	2112
2004	25,2	17,6	2376
2005	25,4	17,8	3018
2006	21,6	15,2	3422
2007	18,8	13,3	3847
2008	19,0	13,4	4593
2009	18,4	13,0	5153
2010	17,7	12,5	5688
2011	17,9	12,7	6369
2012	15,4	10,7	6510
2013	15,5	10,8	7306
2014	16,1	11,2	8050
2015	19,1	13,3	9701
2018	18,4	12,6	10287
2019	18,1	12,3	10890
2020	17,8	12,1	11312

Источник: численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level; Россия в цифрах. 2021: Крат. стат. сб. / М.: Росстат. 2021. С. 56.

Можно привести еще одно интересное положение, развиваемое Е.И. Капустиным, которое не нашло применения в старой системе. Речь идет о его предложении отменить налоги с физических лиц. Поскольку все граждане в советский период работали у одного работодателя – у государства, взимание подоходного налога выглядело бессмысленным. Однако сбор подоходного налога требовал уйму трудовых, временных и денежных затрат, обеспечивая при этом результат, который можно было бы получить существенно проще и дешевле – просто на эту величину уменьшить заработную плату. Думается, что и сегодня эта идея актуальна для государственных служащих и всей бюджетной сферы. Пусть налоги платит частный сектор, особенно богатые и сверхбогатые. Как пишет Е.И. Капустин, «экономическая верхушка этого нового для России общественного строя захватила в свои руки основную часть национального богатства и половину реальных доходов населения страны»³.

Можно назвать и другие конкретные разработки Е.И. Капустина. Причем в них во всех можно заметить одну закономерность – все они направлены на улучшение жизни людей. Иными словами, социальные требования трудящегося большинства находились в центре научных исследований ученого.

Теоретические обобщения в рамках социального императива Евгений Иванович осуществил в цикле работ второй половины 1970-х годов, среди которых выделяется монография «Социалистический образ жизни: экономический аспект» (М.: Мысль, 1976). Основной лейтмотив книги состоит в доказательстве следующего положения: трудящиеся в подлинно социалистическом обществе должны быть действительными хозяевами общественного производства. Автор выдвинул и развил это положение, сформулировал набор конкретных предложений, реализация которых способствовала бы трансформации в данном направлении советской системы хозяйствования. Конечно, Евгений Иванович, по существовавшим тогда установкам, не мог говорить и писать, что в 1970-е годы в СССР еще не было условий для воспитания чувства подлинного хозяина производства, но он предполагал, что при необходимой политической воле система в конечном счете смогла бы создать такие условия.

Но здесь интересно и другое. Практически то же самое и почти в тех же словах писали в 1920-х годах евразийцы. Так, П. Савицкий, например, разработал целое учение о «добром хозяине» как антиподе западному индивидуализированному предпринимателю. «Добрый хозяин», согласно евразийцам, считает, что основа хозяйства – это

³ Капустин Е.И. Уровень, качество и образ жизни населения России. М.: Наука, 2006. С. 94.

люди, которые действуют в нем⁴. Таким образом, мы видим, что в 70-х годах прошлого века Евгений Иванович разрабатывал ту же проблему и в том же направлении, что и евразийцы в 20-х годах. Не вина, а беда советских экономистов, что многие эмигрантские работы им не были доступны. Приходилось начинать как бы с начала, но все эти исследования проводились в лучших традициях отечественной экономической мысли. Связь времен порой затруднялась, но не прерывалась.

Еще на одном сюжете следует остановиться. В российской общественной традиции, в том числе и в экономической мысли, всегда важное значение придавали коллективности или общинности хозяйственного поведения. К этому, кроме всего прочего, располагали своеобразные географические и климатические условия страны. Приоритетное значение коллективистскому началу в хозяйствовании придавали не только народники и народнические экономисты, но и евразийцы, и, в значительной степени, русские социалисты. Принцип коллективности пронизывал все этапы развития отечественной экономической мысли. На современном этапе одним из наиболее последовательных и глубоких его разработчиков являлся Е.И. Капустин. Это выразилось в его усилиях по развитию бригадных форм организации труда, своеобразной трактовке «социалистического соревнования», и главное – в проблематике участия трудящихся в управлении производством. Последней проблеме Евгений Иванович уделял исключительно большое внимание. Здесь им были осуществлены чрезвычайно интересные и плодотворные разработки в области демократизации планирования, организации труда и заработной платы.

Так, например, основная заслуга Е.И. Капустина в разработке проблемы демократизации планирования как своеобразной формы участия трудящихся в управлении производством в том, что он сформулировал принципы разработки “встречного плана”, когда индивидуальные возможности превышают среднеотраслевые нормы затрат. Причем предлагалось принимать этот план, идущий снизу, не после утверждения государственного плана в форме пресловутых соцобязательств, а в самом процессе разработки государственного плана. Однако эта теоретическая разработка практического применения в то время не нашла – хозяйственная и политическая практика продолжала ориентироваться на принятие соцобязательств и перевыполнение планов. В западной литературе этот вопрос вообще не исследовался, хотя для западной практики демократизация внутрифирменного планирования весьма актуальна в плане демократизации управления производством. Наши западные коллеги не знают, как к этой проблеме подступиться, а мы знаем, но, к сожалению, не используем и начинаем забывать.

---

⁴ Савицкий П.Н. Хозяин и хозяйство // Континент Евразия. М.: Аграф, 1997. С. 217–253.

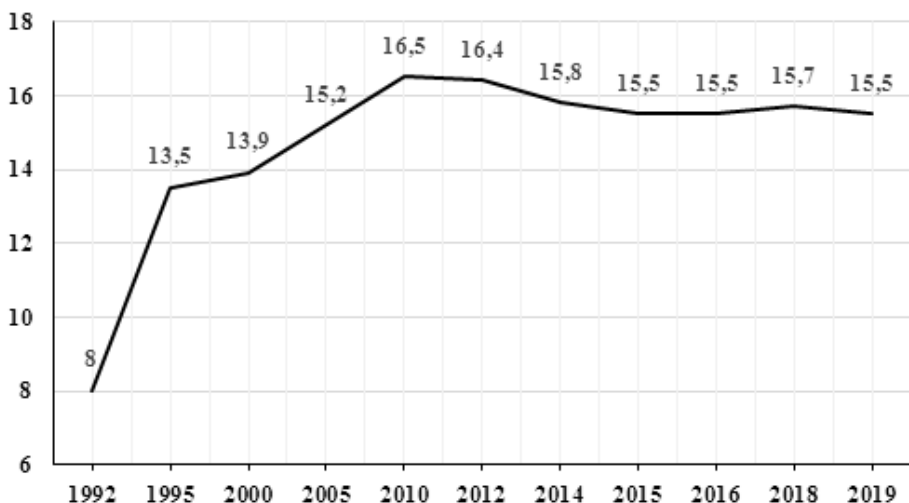
Однако хотелось бы обсудить и более общий вопрос, который активно ставил в последние годы своей жизни Евгений Иванович. В советский и в постсоветский периоды ведутся научные исследования в области социальных проблем и труда. Но раньше эти исследования имели большую отдачу, на них был больший спрос. Евгений Иванович прямо заявлял о том, что рыночная проблематика должна дополняться трудовой проблематикой и решением социальных проблем, и ссылался при этом на европейский социал-демократический опыт.

В чем же здесь проблема? Дело в политической или, точнее, в социально-политической ориентации правительства, если хотите, в идеологии проводимой экономической политики. Принятая сегодня на вооружение политика рыночного либерализма возводит рынок в главный и основной стержень общественного устройства. Социальные проблемы, которые при этом возникают, рынок старается не замечать – для рынка они не существенны: рынок – это достижение высокой экономической эффективности – и только. Чем меньше при этом будет внимания обращаться на социальные проблемы, тем для рынка лучше, тем выше будет экономическая эффективность. Возьмем, например, пенсионную систему. Что такое пенсионер? С точки зрения рыночного механизма, это отработанный материал, «механизм», выработавший свой трудовой ресурс, содержание которого снижает экономическую эффективность.

Или возьмем проблему социально-экономического неравенства, о чем очень определенно писал Е.И. Капустин: «Самое главное и отличительное качество России сегодня – это экономически необоснованное и социально несправедливое распределение доходов»⁵. Действительно, итогом либеральных преобразований явилось невиданное ранее огромное неравенство в российском обществе. Так, если в 1992 г. доходы наиболее обеспеченного населения превышали доходы наименее обеспеченного в 8 раз, то к 2020 г. этот разрыв увеличился почти в два раза (см. рис. 1).

Е.И. Капустин постоянно выступал с положением о том, что рынок надо дополнять решением социальных проблем. Это, конечно, правильно. Но для этого надо изменить идеологию государственной экономической политики. Надо признать, что рынок, будучи хорошим, может быть, даже идеальным механизмом для максимизации экономической эффективности, увеличения отдачи с каждого вложенного в дело рубля или доллара, совершенно недостаточен для поддержания современного цивилизованного общественного устройства. Поэтому, скажем, социал-демократическое направление во многих европей-

⁵ Капустин Е.И. Уровень, качество и образ жизни населения России. М.: Наука, 2006. С. 93.

Источник: Социальное положение и уровень жизни населения России. М.: Госкомстат России, 2001. С. 130; Распределение общего объема денежных доходов и характеристики дифференциации денежных доходов населения. <https://rosstat.gov.ru/folder/13723>.

Рис. 1. Динамика коэффициента фондов (коэффициента дифференциации доходов), в размах.

ских странах (периодически в большинстве стран Европейского Союза у власти находятся социалисты) ограничивает рынок, «загоняет» его в определенные цивилизованные рамки, постепенно социализирует общество.

Изменение идеологии экономического курса правительства должно состоять не в отказе от рыночной экономики – это просто невозможно, а в признании того, что рынок – не самоцель, и его надо разумно социализировать. Для этого и надо развивать исследования социальных и трудовых проблем. На это акцентировал свое внимание Евгений Иванович в своих последних работах.

В советский период трудовое и социальное направление исследований (социальный императив), чем много и плодотворно занимался Евгений Иванович, естественным образом входило в официальную советскую идеологию и потому пользовалось большим вниманием со стороны властей. Конечно, при этом было немало догматизма, схоластики, да и прямого политического диктата. Интересные и творческие разработки в этой области воспринимались плохо, часто власти высказывали недовольство, и многие разработки Евгения Ивановича так и остались лишь в его теоретических трудах. Но значение социальной проблематики в советский период признавалось очень высоким.

После 1991 г. и перехода к официальной идеологии рыночного либерализма исследования по проблемам трудовой и социальной

проблематики в принципе оказались ненужными. Некоторый интерес к этой тематике еще проявляют наши профсоюзы, да и международные организации, которые хорошо понимают значение социальных проблем. Прежде всего это касается Международной организации труда (МОТ). Как-то Евгений Иванович Капустин во время одной дискуссии в Институте экономики в 2000 г. очень точно заметил: «В настоящее время в средствах массовой информации, которые активнейшим образом влияют на население, можно найти олигархов, банкиров, предпринимателей, в худшем случае бандитов, спекулянтов и т. д., но не человека труда»⁶. Действительно, в либеральной экономической концепции для человека труда места почти нет.

В советский период у нас были директивные органы, которым представлялись какие-то рекомендации и предложения. Сейчас таких органов нет. К кому обращаться? Вот Евгений Иванович Капустин считал, что, если правительство нас не хочет слушать, то надо обращаться к обществу в лице парламента и других общественных организаций. Это, конечно, верно, и так придется поступать. Но в связи с этим возникает вот какой вопрос: если обращаться к обществу, минуя правительство, то это означает, что правительственная экономическая политика нас не устраивает и мы предлагаем мероприятия, которые расходятся политически с курсом правительства. То есть мы внедряемся в сферу политики, пусть экономической политики, но все-таки политики. И следовательно, мы должны искать те политические силы, которым наши разработки будут нужны. Иными словами, политическая составляющая становится частью нашей научной деятельности.

Возможно, конечно, иная стратегия: замкнуться в сугубо теоретические, даже абстрактные области исследований или заняться историческими проблемами. Но возможно ли сидеть и спокойно констатировать рост безработицы, снижение жизненного уровня населения и последовательное его вымирание? Ведь уже к началу этого года за период либеральных реформ население страны уменьшилось (без учета миграции) примерно на 6 млн человек. Процесс депопуляции связан с разнонаправленной динамикой изменения уровня рождаемости и смертности («русский крест») (см. табл. 2). В период 1992–2020-х годов для России стала характерна уникально низкая рождаемость, не обеспечивающая простого воспроизводства населения, на фоне исключительно высоких показателей смертности, существенно опережающих коэффициенты рождаемости (в ряде регионов более чем в два раза).

⁶ Капустин Е.И. Выступление // Экономические исследования Института: итоги и перспективы. Материалы «Круглых столов». М.: Институт экономики РАН, 2000. С. 262.

Общие коэффициенты естественного движения населения

Годы	На 1000 человек населения		
	родившихся	умерших	естественный прирост, убыль (-)
1992	10,7	12,2	-1,5
1995	9,3	15,0	-5,7
2000	8,7	15,3	-6,6
2001	9,0	15,6	-6,6
2002	9,7	16,2	-6,5
2003	10,2	16,4	-6,2
2004	10,4	16,0	-5,6
2005	10,2	16,1	-5,9
2006	10,4	15,2	-4,8
2007	11,3	14,6	-3,3
2008	12,1	14,7	-2,6
2009	12,3	14,1	-1,8
2010	12,5	14,2	-1,7
2011	12,6	13,5	-0,9
2012	13,3	13,3	-0,0
2013	13,2	13,0	0,2
2014	13,3	13,1	0,2
2015	13,3	13,0	0,3
2018	10,9	12,5	-1,6
2019	10,1	12,3	-2,2
2020	9,8	14,6	-4,8

Источники: Россия в цифрах, 2006. С. 75; 2009. С. 84; 2015. С. 83; 2016. С. 83; 2021. С. 43.

Конечно, сокращение рождаемости является общемировой демографической тенденцией, но в период экономических реформ оно происходило чрезвычайно быстрыми темпами. Это позволяет предположить, что существенными факторами снижения рождаемости выступали дестабилизация социально-экономического положения и снижение уровня и качества жизни населения, неуверенность в завтрашнем дне.

Сугубо научный подход требует беспристрастного анализа даже катастрофических процессов, где роль ученого сводится к наблюдению и объяснению происходящих явлений. Возможна, конечно, и выработка рекомендаций по ускорению данного процесса или по его замедлению, смотря по тому, какой социальный заказ будет дан. Но нормальные люди не могут равнодушно взирать на разрушение соб-

ственного дома – они ищут пути спасения. Ученые в большинстве тоже нормальные люди и тоже не могут спокойно взирать на нарастание напряженности социальных проблем. Тем более, что ученые могут предложить действенные средства для борьбы с этим социальным недугом. Для этого недостаточно только научных разработок – нужны и политические действия. Поэтому научные исследования, особенно по социальной и трудовой проблематике, должны содержать и политическую составляющую.

Последняя монография Капустина посвящена исследованию актуальной проблемы уровня, качества и образа жизни населения современной России⁷. Начинается работа с выяснения теоретической сущности таких категорий, как «уровень жизни», «качество жизни» и «образ жизни» населения. Затем исследуются проблемы прожиточного минимума, бедности и заработной платы основной массы трудоспособного населения страны. Проводится тщательный анализ потребления населением страны материальных и духовных благ, проблемы социальной защиты и социальной помощи населению. На большом фактическом материале показана противоречивая динамика образа жизни в стране в постсоветский период, всесторонне обосновывается вывод, что экономические реформы, проводимые в стране после 1991 г., привели к катастрофическому снижению уровня жизни значительной части российского населения.

Неравенство материального положения влечет за собой *неравенство жизненного уровня и состояния здоровья*, дискриминацию при получении образования и медицинского обслуживания. Известно, что состояние здоровья во многом зависит от возможности качественного питания, т. е. прежде всего от уровня доходов. Эту зависимость подтверждают и результаты обследования, проведенного при участии Минздравсоцразвития России, Росспорта, Института социальных исследований в 24 субъектах Российской Федерации (см. табл. 3). Люди с высокими доходами не испытывают и проблем с высококачественным медицинским обслуживанием, с покупкой любых лекарств, с расходами на отдых.

Как свидетельствуют данные, в группе респондентов с низким уровнем доходов практически каждый второй опрошенный указал на наличие болезней опорно-двигательного аппарата и системы кровообращения, а в среднем 8–9 респондентов из каждых десяти опрошенных страдают двумя заболеваниями. Данные опроса дают веские основания для вывода о том, что главным источником стрессов является социальная неустроенность. Например, в группе респондентов, имеющих низкие доходы, в полтора-два раза чаще, чем в высокодоходной группе, проявляется состояние острой психологической тре-

⁷ Капустин Е.И. Уровень, качество и образ жизни населения России. М.: Наука, 2006.

Таблица 3

Заболееваемость в группах с разным уровнем доходов (в %)

Заболевания	Уровень доходов			Всего
	высокий	средний	низкий	
Остеохондроз	27,2	36,6	45,6	32,2
Гипертоническая болезнь и/или ишемическая болезнь сердца	21,5	32,2	41,2	27,0
Артрит	7,1	12,9	21,2	10,5
Холецистит	7,6	13,4	12,8	10,0
Бронхит	6,9	9,2	20,8	8,9
Патология щитовидной железы	6,5	8,5	10,6	7,5
Язва желудка и/или двенадцатиперстной кишки	5,0	8,5	8,4	6,7
Мочекаменная болезнь	4,6	7,2	7,5	5,8
Диабет	1,4	5,3	7,5	3,4
Астма	1,2	2,7	7,5	2,5

Источник: краткие итоги выборочного обследования «Влияние поведенческих факторов на состояние здоровья населения». М.: Росстат, 2009. http://www.gks.ru/free_doc/2008/demo/zdr08.htm.

воги по поводу неясной перспективы существования, чувство одиночества, беспокойство, вызванное возможностью потери работы. Такое нервное состояние, сохраняющееся в течение многих лет, обуславливает широкое распространение аномии общества. Она выражается в противоречивости сознания и поведения многих людей, в том числе в отношении к своему здоровью, как к ценности и главному фактору, определяющему качество жизни. Чрезмерное социально-экономическое расслоение населения, вызывая стрессы и депрессии, приводит к ухудшению здоровья, повышая уровень смертности у низкодоходных групп населения.

Возвращаясь к последней книге Евгения Ивановича, хотелось бы отметить, что в ней в целом дается обстоятельный и глубокий анализ экономических проблем образа жизни населения современной России. Привлекает внимание – и это хотелось бы подчеркнуть особо – государственно-патриотическая позиция автора, убежденно заявляющего о необходимости экономического и духовного возрождения и процветания страны. «Не только произошло обвальное падение уровня жизни и снижение ее качества, – утверждает Е.И. Капустин, – но также явно проявилась социальная деградация нашего общества, размывание моральных ценностей и снижение социальной ответ-

ственности его членов, рост бессмысленной жестокости, вандализма и насилия в самом грубом их проявлении»⁸. Это слова не только ученого, но гражданина и патриота России.

Таковы главные уроки и выводы, вытекающие из рассмотрения научной деятельности Евгения Ивановича Капустина.

ABOUT THE AUTHORS

Voeykov Michail Ilarionovich – Doctor of Economics Sciences, Professor, Head of the Sector of Political Economy of the Federal State Budgetary Institution of Science – Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (the RAS), Moscow, Russia
mvok1943@mail.ru

Sobolev Edward Nenevich – Doctor of Economics Sciences, Leading Scientific Associate of the Federal State Budgetary Institution of Science – Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (the RAS), Moscow, Russia
edsobol@rambler.ru

Anisimova Galina Vladimirovna – Candidate of Economics Sciences, Assistant Professor, Leading Scientific Associate of the Federal State Budgetary Institution of Science – Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (the RAS), Moscow, Russia
anisimovagalina@bk.ru

SOCIAL IMPERATIVE OF E.I. KAPUSTIN AND MODERNITY (TO THE CENTENARY OF BIRTH)

The article examines the main stages of the scientific work of E.I. Kapustin as an original representative of the Russian economic school. In the opinion of the authors, E.I. Kapustin significantly contributed economic theory developing the concept of a social imperative, which assumes a turn of the economy to the needs and requirements of people. In his last works, E.I. Kapustin convincingly showed that liberal economic reforms in Russia led to a significant deterioration in the quality of life of an ordinary common man. This is reflected in a sharp increase in socio-economic inequality, poverty, a decrease in income, deterioration in the quality of nutrition and the health of the most of the population.

Keywords: *social imperative, government policy, wages, cost of living, income, quality of life.*

JEL: A11, E24, I13.

---

⁸ Капустин Е.И. Уровень, качество и образ жизни населения России. М.: Наука, 2006. С. 281.